

Д.В. Иванов

КАЛМЫЦКОЕ БУДДИЙСКОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ ИЗ ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА

В фондах Музея антропологии и этнографии (Кунсткамеры) РАН хранится каменная плита с рельефным изображением Богдогэгэна, которая привлекла наше внимание.

В 1856 г. нашим музеем была получена коллекция, описанная как китайская и зарегистрированная под № 675. В ее состав входит, в частности, большая сланцевая плита с образом буддийского святого (№ 675–51). Изображение вырезано на сланцевой плите в технике низкого рельефа и расписано красками. Лама сидит в позе *гунтасана* (санскр.: *gūptāsana*; тиб.: *sbas pa'i 'dug stangs*) на лotosовом престоле. Правая рука поднята в жесте *витаркамудра* (санскр.: *vitarkamudrā*; тиб.: *chos 'chad*), в левой руке он держит кусок ткани (?). Нам нем надеты монашеское одеяние красного цвета и остроконечная шапка с загнутыми вверх полями. Нужно подчеркнуть, что хотя красочный слой, покрывающий поля шапки, почти полностью утрачен, его остатки имеют красный цвет.

Необходимо отметить тонкую работу мастера. Тщательно проработаны детали изображения, складки одежды, лепестки лотоса. Над изображением вырезана надпись на «тодо бичиг» (*bogdo-yin dēdu gegēn*).

В описи коллекции этот экспонат описан следующим образом: «Большая сланцевая плита с изображением красками ламы» [Опись коллекции № 675 (отдел учета и хранения МАЭ)]. В путеводителе по Музею антропологии и этнографии за 1900 г. в разделе «Принадлежности буддийской веры. Предметы, добытые у бурят Забайкальского края, последователей буддизма ламайского толка» упомяната каменная плита с раскрашенным изображением святителя, добытая из древнего калмыцкого храма у южной подошвы Тарбагатайских гор [Путеводитель... 1900: 23].

Обратим внимание на следующее обстоятельство. В «Путеводителе» говорится, с одной стороны, о предметах, добытых

у забайкальских бурят, а с другой стороны, о древнем калмыцком храме. Исходя из того что надпись сделана на «тодо бичиг», можно предположить, что это изображение было изготовлено не бурятами, а именно калмыками. Путаница возникла, как мы полагаем, из-за Тарбагатайских гор. В Забайкалье есть село Тарбагатай¹, но Тарбагатайский хребет расположен на востоке Казахстана. Именно со склонов этого хребта и было привезено данное изображение, выполненное калмыками, кочевавшими в районе Тарбагатайского хребта. Это подтверждает и другой предмет из этой же коллекции (№ 675–46а), про который в описи сказано: «Глиняное изображение Шакьямуни в медном ящичке с крышечкой, найден в горах Chanta (?) к югу от озера Балхаша, несомненно утеряли во время бегства калмыков в 1772 г. из приволжских степей» [опись коллекции № 675: с. 3–4]. Это позволяет нам судить, что в состав китайской коллекции № 675 входят калмыцкие буддийские культовые предметы, собранные на территории современного Восточного Казахстана.

Не менее интересен вопрос о том, кто привез это каменное изображение в Петербург. Согласно титульному листу описи эта коллекция была передана в дар нашему музею в 1856 г. Л.И. Шренком, однако необходимо отметить, что в описи имеется запись, не подписанная и без даты: «Опись вещам, имеющим этикетки Schrenk № (красными чернилами). Как оригинальный список вещей, так и № поступления коллекции в Академический музей, не найдены». Эта запись сделана, по всей видимости, в начале XX в. В настоящее время на интересующей нас плите этикетки с надписью «Schrenk №» нет. Однако в архивном журнале поступлений за 1856 г. имеется запись о поступлении от Шренка собрания с Алтая, Джунгарии и из Киргизской степи [журнал поступлений 1837–1877. Отдел учета МАЭ РАН, ф. К–IV, оп. 1, д. 3, с. 35]. Инициалы собирателя в этой записи отсутствуют. В опись вложены списки на немецком языке, датированные 1856-м г. и подписанные «Ag. Schrenk».

¹ Село Тарбагатай в Бурятии является с XVIII в. одним из главных центров старообрядчества в Забайкалье.

Здесь и кроется главный вопрос. Если верить титульному листу, то собирателем является известный ученый Леопольд Иванович Шренк (1826–1894) — этнограф, зоолог, географ, ординарный академик по Физико-математическому отделению (зоология) с 1865 г. Л. И. Шренк родился в 1826 г. в имении Хитень Сумского уезда Харьковской губернии. В 1850 г. окончил Дерптский университет.

Л.И. Шренк 19 июля 1853 г. был направлен Академией наук в экспедицию на фрегате «Аврора» в Охотское море, к берегам Восточной Сибири и Русской Америки, с представлением ему служебных прав адъютанта Академии. Отбыв в экспедицию 12 августа 1853 г., Шренк вернулся в Петербург 6 января 1857 г. В ходе этой экспедиции им было предпринято первое в XIX в. серьезное этнографическое обследование Амурского края [Станюкович 1978: 8]. Итогом экспедиционной деятельности Л.И. Шренка стала трехтомная работа «Об инородцах Амурского края» [Шренк 1883–1903].

Л.И. Шренк много сделал для развития музейного дела в России. Так, с мая 1867 г. во время летнего отсутствия академика Ф.Ф. Брандта Шренк заведовал Зоологическим музеем. В конце 70-х годов XIX в. Л.И. Шренк был одним из активных сторонников объединения Анатомического кабинета и Этнографического музея Академии наук в единый Музей антропологии и этнографии [Решетов 1997: 72–85]. Более того, Л.И. Шренк был сторонником создания в Петербурге Центрального публичного музея, в котором соединились бы естественноисторические и этнографические коллекции [Сем 2003: 63]. 10 ноября 1879 г. Министерство народного просвещения издало распоряжение о преобразовании Анатомического и Этнографического музеев Академии наук в Музей антропологии и этнографии и о назначении его директором Л.И. Шренка [Там же: 65].

Однако необходимо отметить, что Л.И. Шренк на Алтае, в Киргизии и Джунгарии никогда не был. Зато в 1842 г. в Джунгарию и киргизские степи был командирован его брат Александр Иванович Шренк (1816–1876), который и является, по всей видимости, истинным собирателем интересующего нас экспоната.

Не менее любопытен вопрос о точной датировке интересующего нас памятника и о том, какой именно Богдо-гэгэн изображен на плите. Мы склонны считать, что это II Богдо-гэгэн (1729–1757), и датировать предмет первой половиной XVIII в.

Библиография

Путеводитель по этнографическому музею Императорской Академии наук. СПб., 1900.

Решетов А. М. Леопольд Иванович Шренк (к 170-летию со дня рождения) // Курьер Петровской Кунсткамеры. СПб., 1997. Вып. 6–7.

Сем Ю. А. Леопольд Иванович Шренк (1826–1894). Жизнь и деятельность исследователя Приамурья, Приморья и Сахалина. Южно-Сахалинск, 2003.

Станюкович Т. В. Этнографическая наука и музеи (по материалам этнографических музеев Академии наук). Л., 1978.

Шренк Л. И. Об инородцах Амурского края: В 3 т. СПб., 1883–1903.

К. Р. Ишбулдина

МАГИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ЖЕНСКИХ УКРАШЕНИЙ НАРОДОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Темой данной работы является рассмотрение магических функций женских украшений народов Средней Азии. Кроме очевидной эстетической функции, украшения призваны демонстрировать принадлежность к определенной социальной и этнической группе. Не менее важной была и остается охранная и магическая функция украшений, связанная с пережитками древних верований, на протяжении многих веков сохранявшихся в народном быту, нередко уже в трансформированном виде.

Охрана от сглаза, злых духов, вредоносной магии со стороны недоброжелателей пронизывала весь быт семьи, что естественно нашло отражение в одежде и украшениях. Украшения народов Средней Азии отличаются сложным этнографическим разнообразием. В то же время наличие большого числа сходных элементов является показателем общности исторического пути, культурных, экономических связей проживающих здесь народов.